

Глава 100. Друг детства.

Чуть ранее.

Когда Тацуми и остальные покинули храм, в часовню вошел молодой человек с несколькими юношами того же возраста, как будто они ждали этого.

— Привет, Бегил. Эта красивая девушка... Что она здесь делает?

— Гардот? Они пришли из храма Саваива, что в Королевской столице, чтобы излечить болезнь. Даже если ты следующий староста, не смей хамить им.

— Какую болезнь? ... А, ты имеешь в виду дочь Бекли. Но в Бекли есть что-то проклятое, не так ли? Первая их дочь исчезла из деревни прежде, а у следующей началась таинственная болезнь. Было бы лучше, чтобы эта семья была изгнана из деревни.

На это замечание, шайка за спиной Гардота согласно засмеялась.

— Но видок у столичной цыпы что надо. Хм... интересно, сколько она стоит за одну ночь?

Он улыбнулся, представив себе еще раз эту красавицу.

Гардот считал, что независимо от профессии, путешественница, будет в тайне подрабатывать проституткой.

Он знал много случаев, когда женщины, которые называли себя путешествующим фармацевтом или менестрелем, поступали именно так.

На самом деле, он даже лично покупал такую странницу на одну ночь.

«Красивая женщина, которую я видел совсем недавно, вероятно, была такой же» - думал он об этом с комфортом.

Когда он услышал Гардота, лицо Бегила исказилось.

— Советую померить пыл! Она сильно отличается от девок что ты знаешь! Кэлси уже не та, которую мы знали!

— ... Кэлси? Ты о ком? Погоди, врунишка, пропавшая, когда я еще мальцом был?

— ... Она самая. Но теперь Кэлси - приемная дочь понтифика церкви Саваива, Джузеппе Хризопраз, а также известна как "Святая Дева" в окрестностях столицы. Ни с ней, ни с остальными пришедшими обращаться как с нашими деревенскими нельзя.

— Святая? Да, слышал что-то такое.

— Кэлси Святая Дева? А может, лучше, Безумная Дева?

Группа парней взорвалась смехом.

Для них Кальцедония все еще оставалась лгуньей и сумасшедшей.

— А этот её приемный отец, он большая шишка? Я знаком с Гиги, между прочим. Ты знаешь об этом?

— Идиот!! Его первосвященство Хризопраз намного превосходит этого твоего Гиги!!

Бегил плевался и кричал, пытаясь вразумить дураков, но те лишь свысока посмотрели на его советы и ушли прочь.

— Слушай, Гардот, а что ты думаешь о том, что сказал нам священник?

Упомянутый улыбнулся, размышляя над вопросом одного из окружающих его людей.

— Он сам священник, естественно будет выгораживать своих. Но он один из высших аристократов в этой стране, верно? С одной стороны – большая шишка из церкви, с другой – настоящая знать. Сам-то как думаешь, кто кого?

— Ну, аристократ, наверное.

— Вот именно. А значит, нам не нужно бояться этого приемного отца.

С юных лет видевшие только одного представителя церкви в лице Бегила, деревенские считали, что духовенство дворянству не равня.

Что касается работы священника, то он молился вместе с жителями деревни, которые собрались в храме в назначенный день, благословлял новорожденных, организовывал праздник урожая в плодотворное время года и обеспечивал спокойный сон для мертвых.

Кроме того, он лечил больных и раненых.

Он, конечно, незаменимый человек в деревне, но в глазах простолюдин от этого выше дворян ну никак не становился.

Они были еще молоды – около 20 лет, примерно того же возраста, что и Кальцедония. О внешнем мире им было известно очень мало, и парни все никак не понимали, почему взрослые кланяются Бегилу.

Владей священник магией, и Гардот точно смотрел бы на него иначе. Но, к сожалению, Бегил не был магом.

Их мнение закреплялось еще и тем, что постоянно ассоциируют с аристократами.

Яркие и дорогие одежды, благородная осанка. В глазах простолюдин, дворяне очевидно стояли на вершине социальной позиции.

Если они однажды придут в столицу и увидят там величественные храмы четырех великих богов, их понимание мира развалится как карточный домик.

Однако, в лучшем случае, молодежь знала только город Тогу, который со столицей и рядом не стоял.

Храмы в Тогге были скромные, позволяя юношам свысока смотреть на всю религию в целом.

«Мы все знаем.»

«Мы всегда правы.»

С таким образом мыслей они даже не понимали, что они – типичное "быдло", что они живут в отдаленной деревне, и есть несоответствие между их восприятием и жизненным опытом восприятием других людей из центральной части страны.

Они не станут отказываться от своего привычного и понятного мирка, чтобы понять реальное положение вещей.

— Эй, были же еще люди, которые, кажется, пришли с Кэлси. Что насчет них?

Кроме Кальцедонии, в деревню прибыли еще четыре человека.

Один из них – мужчина лет сорока, хорошо одетый, а другой – мальчик, который держался с ним рядом. Еще двое – молодые люди в доспехах, вероятно, наемная охрана.

— А что тут думать? Работа Кэлси – заботиться о том, чтобы у старика было приятное путешествие. Смекаешь?

— Ясно. Даже если её называют Святой, реальности это не меняет.

— Во всяком случае, они приехали в такую дыру. Даже если одежда выглядит дорого, это не обязательно так. А если та шишка с церкви начнет возникать, с ним справится Гиги. Так что...

— Мы покажем Кэлси, насколько рады её возвращению... ты это имеешь в виду?

— Точно. Всю ночь напролет будем показывать.

Гардот и его окружение начали воображать предстоящее, ухмыляясь и смеясь.

— А еще лучше, почему бы нам не отдать ему Кэлси в рабство после того, как мы повеселимся?

— Идея хорошая. Даже если она сумасшедшая, она прекрасна. Уверен, ему тоже понравится.

— Быть рабом аристократа всяко лучше, чем жалкой жрицей.

Обсуждая то и это, они стояли на дороге к храму, ожидая возможности.

И вот вдалеке показались Тацуми и Кальцедония.

— Ты меня помнишь? Я так счастлив.

С вульгарной ухмылкой Гардот подошел к девушке с распростертыми объятиями.

Она отступила, не позволив расстоянию между ними сократиться.

— Какого черта, Кэлси? Мы ведь друзья детства! В прошлом мы играли вместе в этой деревне. Это воссоединение с давним другом, отличный повод для горячих объятий, не думаешь?

С улыбкой он сделал еще несколько шагов вперед.

Но между ним и его целью быстро встал другой человек.

— ... Слушай, паря, у меня не к тебе дела. Отойди в сторонку и не мешай.

Он поднес кулак к лицу посмеявшегося помешать.

Вообще, Гардот был довольно большим. Даже выше Морганича, что уж говорить о Тацуми. Эдакий шкаф.

Если сравнивать чисто по мышечной массе, победитель был очевиден.

Однако Тацуми, тренировавшийся как воин церкви – храмовник, а так же участвовавший в охоте на многих демонов, даже если забыть о драконе, не собирался драться на кулаках.

— А тебе не кажется, что твои слова и действия немного грубоваты?

— Ой-ой, ну прости... Слыш, ты глухой? Повторяю, у меня есть дело к Кэлси. И вообще, это че за доспехи такие? Чо, на нормальные бабла не хватило?

Гардот и остальные заржали.

Тацуми удивленно посмотрел на них.

Он был полностью закован в снаряжение из драконьих материалов. Да, внешне он выглядел довольно просто, ведь на такую броню ни узоров, ни украшений не нанесешь. Вот только стоило все это больше, чем та деревня, в которой он сейчас стоял.

— Сверкающая рыцарская броня дорого стоит, да? Бедному наемнику тяжело наверное.

Гардот никак не мог успокоиться.

А Тацуми уже примерно понял, что за человек стоял перед ним.

— Эм, Кэлси. Этот парень..... Он что, совсем тупой?

— Ну, насколько я помню, он всегда гордился только своей силой и... силой. Да, он тупой.

Когда Тацуми попросил стоявшую позади Кальцедонию, она быстро и злобно ответила.

— Эй, малек! Тебя давно не били? А ну скажи еще раз!

Как и ожидалось, Гардот завелся с пол-тычка.

Он шел на Тацуми, но в движениях парня не было ни намека на боевые искусства или что-то подобное.

Все, что у него было – это чистая физическая сила.

В попытке схватить Тацуми, он протянул к нему свою толстую руку.

Тацуми же слегка отклонился с пути руки и коснулся её своей, левой.

Картинка перед глазами Гардота резко изменилась

До этого момента он наблюдал за человеком в черных доспехах, но в одно мгновение его поле

зрения стало синим.

— Пусто?

Глядя на белые объекты, плавающие в разных местах – облака, он понял, что голубизна, заполнившая его поле зрения – это небо.

И в следующий момент удар по спине.

Внезапно его спина вдавливается в землю, и воздух вырывается из легких.

В тот момент, когда он коснулся руки Гардота, Тацуми переместил его тело.

Хотя это и называется телепортацией, Гардот не сдвинулся с места. Просто поменялось положение его тела в пространстве.

Он падал пластом примерно с высоты грудной клетки Тацуми.

А последний в это время схватил противника правой рукой за горло и надавил.

Гардот и так падал, но Тацуми придал его телу еще большее ускорение.

Из-за внезапного удара Гардот задыхался и никак не мог нормально вдохнуть.

Сверху этого, его глотку сжимал Тацуми.

Только когда цвет лица Гардота начал опасно меняться, Тацуми отступил.

— Я тебе крайне не советую грубить Кэлси. Уяснил, пацан?

Тацуми, холодно глядя на Гардота, сказал ему это низким голосом.

— Вы что творите?

Послышался внезапный всплеск гнева, и кто-то быстро бросился к ним.

Когда Тацуми поднял глаза, то увидел, что это был священник. Должно быть, он услышал шум снаружи и в панике выскочил из храма.

— Гардот!! Я же говорил... На этот раз меня с стоим отцом, старостой, ждет долгий разговор!!

Заткнись, черт побери!!

Гардот наконец поднялся, кашляя.

— Пошли отсюда!

Увидев собиравшихся на крики Бегила жителей деревни, он позвал своих, и они начали уходить. Проходя мимо Тацуми и Кальцедонии, он повернулся к последней.

— Не грусти, Кэлси. Я знаю, что ты никогда не пойдешь против меня.

Конечно, Тацуми, который был рядом, услышал эти слова.

Ни он, ни Кальцедония значения этих слов не поняли. Пока они непонимающе смотрели друг на друга, наконец подбежал Бегил.

Сразу после этого он согнулся и еще долго, задыхаясь, пытался восстановить дыхание.

— Я сожалею, Разрывающий Небеса, Святая Дева! Я прошу прощения за их грубое поведение. Пожалуйста..... Я хотел бы попросить вас о великодушии и милосердии.....![]Не позволяйте вашему гневу обратиться.... Против всей деревни... О боги...

Тацуми и Кальцедония обеспокоенно смотрели на священника, продолжавшего извиняться, ударяясь лбом о землю.

<http://tl.rulate.ru/book/464/573784>